

Вырезка из газеты

ОГНИ МАНГЫШЛАКА 12 ФЕВ 1983

г. Шевченко

НА МАНГЫШЛАКЕ с большим успехом проходят гастроль народного артиста Белорусской ССР, лауреата международных и всесоюзного конкурсов, солиста Белорусской государственной орден Трудового Красного Знамени филармонии Виктора Вуячича.

Обладатель красивого, сильного голоса широчайшего диапазона, Вуячич долгие годы работает на эстраде, работает вдумчиво, серьезно, плодотворно. Интересно звучат в его интерпретации песни высокого гражданского звучания, а также лирические песенные произведения авторов разных стилей и направлений.

В репертуаре Виктора Вуячича множество песен, написанных известными советскими композиторами специально для него. Таковы песни «Если б камни могли говорить...» Игоря Лученка, «Ливни светлые» Владимира Будника, песни композиторов Ю. Семеняко, Д. Смольского, других авторов.

Виктор Вуячич достойно представлял песенное искусство за рубежом. С успехом проходили его гастроль в Чехословакии, Югославии, Венгрии, Болгарии, Финляндии, Франции, Бангладеш, Сирии, Австрии, во многих странах африканского и южноамериканского континентов.

Многие годы певец выступает вместе с инструментальным ансамблем «Тоника», который в настоящее время руководит Андрей Гидгарца.

По просьбе читателей «Огней Мангышлака» наш корреспондент взял интервью у нашего почетного гостя.

— Виктор Лукьянович, когда в вашу жизнь вошла песня?

— Наверное, однозначно трудно ответить на этот вопрос. Очевидно, это произошло очень давно, в детские годы. Я жил в станице на Кубани. Кубанские народные песни с детских лет покорили меня своей напевностью, мелодичностью, широтой и раздольем. Так они и вошли в мою жизнь вместе со всем тем, что меня окружало. Помню: отец сражается с ненавистным врагом на фронте, а мы с мамой, думая о нем, вернувшись после нелегких сельхозработ в стылую хату, разжигаем печь и напеваем «На позицию девушка провожала бойца...»

— Если говорить о точной географии вашего детства...

— Оно было весьма обширно по географии, это военное детство... Эвакуация. Я жил и на Алтае. Здесь, когда подросток, начал трудовую жизнь на Алтайском тракторном заводе токарем. Заводская са-

модеятельность. Затем служба на флоте. Флотская художественная самодеятельность. На одном из смотров меня заметили профессионалы и пригласили в ансамбль песни и пляски Краснознаменного Балтийского флота. Это был первый творческий профессиональный коллектив, который в общем-то и предопределил мою дальнейшую творческую судьбу.

Пел вроде бы тогда неплохо. Но все же чувствовал: не хватает знаний, опыта, мастерства. В этой связи, вер-

в процессе учебы и в последующем мой педагог, профессор, народный артист Белорусской ССР Николай Николаевич Сердобоев.

— В основе ваших гражданских, патристических песен мотивы народные?

— Несомненно! Потому что тема гражданская вообще обуславливает народное искусство, если говорить об этом в глобальном смысле. А песенное — тем более. И, конечно же, гражданственность позиции — главное и совершенно обязательное ус-

— Вы очень любите песни белорусского композитора Игоря Лученка. Почему?

— Белорусский композитор Игорь Михайлович Лученко ныне является председателем правления Союза композиторов республики, первым руководителем нашей консерватории. Он мой давний творческий друг. Мы одного возраста с ним, в одно время росли, воспитывались. А что нас объединило? Наверное, единая позиция по тем гражданским вопросам, которые отражены в его песнях.

— Немного, пожалуйста, о создании некоторых из них.

— Их было много: «Память сердца», «Если б камни могли говорить...», «Спадщина», «Верасы»... «Спадщину» в 1973 году я возил в Японию на Международный фестиваль современной эстрадной песни. Она была там отмечена. И я получил большой специальный приз за исполнение этой песни.

Много других интересных песен Игоря Михайловича Лученка довелось мне исполнять.

Каждая песня, несомненно, имеет свою историю. И пишется как бы сердцем. Такова, например, песня Игоря Лученка «Памяти Виктора Харь». Наша поездка с Игорем Михайловичем в Чили в 1971 году, встречи с интересными, большими людьми — с Сальвадором Альенде, Пабло Нерудой, Луисом Корваланом и, естественно, с Виктором Харьей произвели на меня и наверняка на Лученка огромное впечатление. И все последующие события, которые произошли спустя два года — в 1973 году, конечно же, нас потрясли безмерно. И. М. Лученко, как композитор, не мог не откликнуться на них песней. И она была создана.

— Вашим давним и достойным партнером по песенной сцене является музыкальный коллектив «Тоника».

— Да, инструментальный ансамбль «Тоника» вот уже более 18 лет является моим близким и интересным партнером. В ансамбле я вижу своего сподвижника. И, разумеется, в лице его художественного руководителя, разделяющего мои творческие взгляды, — в лице Андрея Гидгарца.

— Ваши ближайшие планы!

— После окончания гастроль на Мангышлаке — концерты в Гурьеве, Актюбинске, Аркалыке. Затем подготовка к Всесоюзному конкурсу артистов эстрады — он начнется в Москве с 15 марта. Там я буду присутствовать в качестве члена жюри. Затем — дальнейшая плановая работа в филармонии.

Интервью вел наш корр. Л. ЮХНЕВИЧ.

ПЕСНИ СЕРДЦА

Встречи для вас

нувшись после увольнения в запас в Минск, я стал учиться вначале в музыкальной школе, а затем в консерватории.

— Кто из профессиональных исполнителей, педагогов в те годы помогал вам в вашем творческом становлении?

— Еще во время службы на флоте, участия во флотской художественной самодеятельности над нами шефствовал чудный певец Иван Дмитриевич Иванов. Наверное, он толчок какой-то очередной в творчестве дал мне. А еще раньше, в период участия в заводской самодеятельности (а надо сказать, что война в маленьком алтайском городке сосредоточила огромное количество представителей талантлившей интеллигенции Ленинграда и Москвы), рядом со мной по счастливой случайности оказалась блестящая певица из Ленинграда Любовь Ефимовна Обидейко. Она пела в операх, спектаклях еще в бытность Шаляпина, вместе с ним. И вот она много и бескорыстно работала с нами, заводскими парнями, любящими песню, отдавала нам все свои знания и умение. И именно она зародила во мне желание петь, обозначила круг моих будущих интересов в песне. В 16—17 лет я уже пел оперные партии в «Иване Сусанине», тел романсы, познал прелесть и значимость именно этого вида музыкального искусства.

— Значит, у вас были, так сказать, изначальные эталоны песенного, музыкального творчества?

— Совершенно верно. Ну а уже в консерватории мне много помогал, подсказывал

ловие в творчестве каждого певца, поэта, композитора.

— Что вы можете сказать о своем участии в песенном конкурсе в Болгарии, где завоевали один из главных призов!

— Ну, прежде всего, то, что я был первым представителем советского песенного искусства на этом большом конкурсе. Тогда он был третьим по счету. А мы, советские певцы, участвовали в нем впервые. И, конечно же, мое второе место здесь явилось значительным успехом нашего песенного искусства, ибо конкурс уже набирал силу, приобретал какие-то свои традиции. На нем Европа была представлена очень, очень значительно.

Я исполнил на этом конкурсе популярную в те годы песню Иосифа Цан-ола «Море молодости» (старшее поколение помнит ее в исполнении Лили Ивановой) и песню Игоря Лученка «Память сердца». Тогда нужно было представить на суд жюри два произведения, и в сумме они дали мне то количество баллов, которое позволило мне занять второе место.

— А первое место вы заняли на Первом всесоюзном конкурсе...

— На лучшее исполнение советской песни, лучшую советскую песню. Этот конкурс проходил в три тура. И нужно было спеть тринадцать песенных произведений разных лет — песни тридцатых годов, песни времен индустриализации страны, песни Великой Отечественной войны, послевоенных лет. Одним словом, вся история нашего общества в песнях. И мне ее удалось отобразить в конкурсе.